

12+

ФАНТАСТИКА РАССКАЗЫ

Р.Р. ЗАЙНУЛЛИН

Руслан Ринатович Зайнуллин

Фантастика. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64942211

SelfPub; 2021

Аннотация

В рассказах описываются исследования новых планет разведчиками... К чему приведет игнорирование влияния другого мира для каждого и для всего отряда? Чем обернётся жажда наживы? Описывается мир будущего и место человека в нем.

Содержание

Было около одиннадцати	4
Один день	22
Ужасная планета	32
Большое шоу	43

Руслан Зайнуллин

Фантастика. Рассказы

Было около одиннадцати

Рейнджеры высыпали из люка звездолета как грибы из лукошка, но как только их ноги почувствовали твёрдую почву под своими ногами, сразу же включились гравитаторы экзоскелетов, которые позволили бойцам ощущать себя в привычной среде.

Звездолет занял центральную позицию на большом просторном луге, всю растительность которого сожгли лучи протонных двигателей.

– Все ко мне – прокричал полковник космических войск разведки и безопасности полковник Марни.

– Мы отстаём от графика – сказал полковник своему помощнику старшему офицеру Кингсли, взглянув на свой вшитый в запястье электронный браслет, светящийся зеленым мерцающим светом, после того как последний боец, не несущий дежурство на звездолёте, покинул корабль.

Рейнджеры, рабочие и инженеры собрались полукругом.

Полковник держал речь:

– Мы прибыли сюда для того, чтобы установить власть Галактической Республики, исследовать и добыть все те полез-

ные ископаемые, которые нужны правительству, чтобы обеспечить нам лучшую жизнь и процветание Галактики, поэтому прошу каждого быть особо внимательным и ответственным на этой планете».

– Есть Сэр – ответили рейнджеры и стали помогать инженерам разгружать их оборудование.

Полковник Марни и Главный инженер Фоули, в своей двенадцатиметровой палатке обсуждали предстоящие действия:

– Необходимо ещё больше получить данные о глубинных залежах планеты. Это указание Центра – сказал Фоули – Мои люди будут двигаться в этом и этом направлении вглубь.

Показав на карте, Фоули сморщился:

– Совсем не изведанный район – роботы не смогли дать нормальную рекогносцировку – их данные постоянно зашкаливали или пропадали.

– Если будут проблемы с местными, мои рейнджеры поддержат – не переживайте главный инженер – успокоил его полковник.

– В том то и дело, что роботы не выявили влияния местных племён на развитие событий, они очень странно себя ведут – произнес Фоули.

– Не переживайте, Фоули, мои бойцы вам всегда помогут, если будут проблемы с местными. Мы уже зачистили не одну планету – уверил его полковник.

Решив, что нужно развернуть и запустить в первую очередь основное тяжелое оборудование и охранную систему

безопасности, полковник стал поторапливать рабочие группы.

Развернув по периметру лагеря систему безопасности, техники подключили её и на душе стало спокойнее – мало ли что ожидало их на этой планете; каждый раз прибывая в новый мир, исследователи были готовы к любым неожиданностям – так они были обучены. Но не смотря на развёрнутую систему охраны, полковника где-то в глубине сознания не покидало чувство тревоги. – Что-то здесь не так, как-то не уютно в этом красивом мирке – подумал Марни.

А планета, действительно была восхитительной – всё утопало в зелени, красивые луга и густые рощи деревьев причудливых форм, чистые голубые озёра. Племена аборигенов гуманоидного типа, обитавших здесь, также не вызывали беспокойства – они были очень отсталыми в развитии. Их внешний вид: тонкие коричневатые тела и маленькие круглые головы с круглыми же глазами-бусинками, которые всегда выглядели удивлённо, не вызывал опасений.

Поэтому, в очередной раз успокоив себя, полковник принялся за проверку постов охраны, что не входило в его обязанности – это должен был делать старший офицер Кингсли, но полковник всегда сам обходил каждый пост, каждого рейнджера знал в лицо и по имени, а их в отряде семьдесят два человека, всегда мог найти время и возможность запросто пообщаться с ними, за что солдаты ценили и уважали его.

Подойдя к западному посту, полковник заметил тонкие

фигуры местных жителей, которые слонялись за периметром охраны. Он впервые вживую увидел их: «Какие-то спичечные человечки» – подумал Марни.

И правда, на тонких ножках и худым прямым телом с круглой маленькой головкой аборигены, казалось были сделаны из спичек. На них совсем не было никакой одежды, что ещё больше придавало им какую-то мультяшность. Опасности от них не исходило никакой – удивлённые глаза аборигенов были наполнены интересом к пришельцам.

«Скоро, когда начнутся разработки, половина из вас погибнет от болезней, завезенных людьми, другая половина померёт с голоду, когда вырубят большую часть лесов и загрязнят отходами местные воды – подумал полковник, с сожалением разглядывая туземцев – такое было уже на многих завоёванных нами планетах, да и эта не последняя».

Совість иногда мучила завоевателя, но хорошая оплата их опасной и не легкой работы, заглушала её – полковник думал о том, как заработанные деньги позволят ему безбедно встретить старость на какой-нибудь экзотической планете, где хороший климат, океан и нет войн. Всю жизнь бороздя просторы галактики, семьёй и постоянным домом он так и не обзавёлся, а родная планета сгинула в экологической катастрофе.

Тем временем вечерело, и большое красное солнце планеты медленно погружалось за зелёный горизонт. Были получены очередные данные анализа почвы и прилегающих гео-

логических отложений – результат впечатлял и отличался от первых данных, полученных от роботов-разведчиков. В недрах планеты находилось большое количество ценных металлов и залегали они почти у поверхности, так что добыча их обойдётся гораздо дешевле, и главный инженер стал подумывать о премии, которую выпишет ему начальство за хорошие новости.

Подготовив глубинных роботов, инженеры решили запустить их завтра с утра и начать добычу первых образцов, а вечером было решено устроить небольшую вечеринку в честь прибытия на уютную планету, на которой им предстояло провести ещё полгода до приезда инспекции и грузозачерпачивающих кораблей. У главного повара было припасено на этот случай две бочки хорошего джина, которые и были опустошены в этот вечер.

Ближе к одиннадцати вечера рейнджерам была дана команда отдыхать и все разбрелись по своим палаткам, а полковник Марни пошел проверять охранные посты и состояние бойцов. Убедившись, что всё в порядке и все караульные на местах, полковник решил поспать немного, причем спать хотелось невероятно, глаза слипались, мозг затуманивался. Списав эти ощущения на лишний стакан джина, полковник свалился как убитый на свою подвесную пневматическую кровать.

Едва вошло солнце, полковник, вздрогнув, резко проснулся и рывком сел на кровати. Странные ощущения не

покидали его всю ночь, и он провёл её в каких-то не понятных кошмарных снах, где ему снились человечки-палочки и как сам он постепенно превращается в такого же.

Первая мысль, мелькнувшая в голове, после того как мозг отошел от сна, была вопросом, где он? Выпив напиток из стоящего рядом термоса Марни, потряс головой, сказав «бр-ррр», вышел из палатки. Он очень удивился, увидев себя в незнакомом месте, как он здесь оказался? Последнее, что ему помнилось – это как они заходили на посадку и благополучно сели на планету, к которой добирались четыре месяца. И вот он просыпается, судя по всему, на этой планете, а расставленные кругом палатки, оборудование, охранный периметр вылетели у него из памяти? «Охранный периметр!!!» – вспыхнула в его голове тревожная красная лампа, все-таки он хорошо обученным офицером безопасности и разведки и имел большой опыт в военном деле. Не помня, где могут быть расставлены посты охраны и пульт управления периметром, полковник наугад пошёл в одну из сторон.

Увидев два пустых бочонка из-под джина, Марни подумал, что возможно он вчера перепил настолько, что у него начались провалы в памяти. Но раньше он никогда не замечал подобного за собой, он ведь был человеком долга и стойкой выдержки. На окраине лагеря он нашёл пост охраны, но пришёл в негодование – оба рейнджера спали! Причем спали очень крепко и храпели во всю мощь своих солдатских глоток.

– Подъём! Вставайте – начал расталкивать их полковник – вы что тут устроили, кто разрешил спать на боевом посту!

Солдаты с трудом продрали глаза и только вид своего командира начал приводить их в чувство.

Сэр, что произошло, где мы? – пролепетал один из них.

– Вы на боевом посту, рейнджер, вы должны охранять доверивших вам свои жизни людей, а не спокойно почитать в лучах утреннего солнца – рывкнул Марни. Но смысл не желал возвращаться в глаза солдат, и они продолжали таращиться на своего командира.

По лагерю пошло движение, люди стали просыпаться и у всех был недоумённый вид, никто не помнил, что происходило вчера. Все помнили лишь момент посадки на планету, а вчерашние события как будто стёрли из головы. У некоторых рабочих это вызвало панику и рейнджерам пришлось их успокаивать – «полковник разберётся что к чему».

Марни, Фоули и старший офицер Кингсли собрались в командирской палатке и обсуждали утренние события. Получалось, что у всех отрезало кусок памяти длиной почти в сутки. Хотя бортовой автоматический журнал фиксировал всё происходящее вчера можно было увидеть на экране монитора. Также сопоставив все камеры наблюдения, выяснили, что после посадки, разгрузки и вечеринки практически все уснули ближе к одиннадцати вечера и всю ночь в лагере стояла тишина, изредка прерываемая храпом и сонными стонами людей. Собравшиеся предположили, что на па-

мьять повлияло что-то находившееся на этой планете – вода, воздух, какие-нибудь споры или пыльца растений и поэтому биологам и химикам команды было срочно дано распоряжение провести тщательный молекулярный анализ окружающей среды лагеря. Остальным же сотрудникам было приказано продолжать работы по плану и задействовать глубинных роботов для загрузки материала.

Работа закипела и многие перестали думать о происшедшем утром событии, так как некогда было думать. Роботы были запущены, начали вгрызаться в мягкую породу и выдавать небольшие порции уже переработанного и готового к загрузке материала. После этого добытый грунтовый материал поступал к роботам-конвертерам, и они выдавали уже готовое сырьё, в основном это было золото, металлы платиновой группы – иридий, палладий и сама платина. Начали заполняться первые контейнеры для опечатки и хранения, которые через полгода должны забрать Инспекция и грузовые корабли. До самого вечера кипела работа, инженеры следили за работой машин, рейнджеры следили за периметром рабочей зоны и лагеря. Ничего подозрительного замечено не было, местные аборигены ходили вокруг лагеря и удивлённо переглядывались, результаты, полученные химиками, также не принесли ничего нового – все образцы соответствовали норме и ничего опасного ни почва, ни вода, ни растительность не представляли.

Когда зашло солнце многие собрались под большим наве-

сом, чтобы узнать что-то новое. Но у всех было всё то же самое состояние – никто не помнил, как они провели вчерашний день на планете, не смотря на доказательства бортового журнала. После ужина и смены караула, многие отправились спать, так как день был утомительный. Полковник Марни вышел проверять посты, предупредил всех рейнджеров быть бдительнее чем обычно, и решил пока не спать и попозже ещё раз проверить все посты и главный пульт.

Было около одиннадцати вечера по-местному двадцати пятичасовому времени...

Открыв глаза, полковник Марни, удивился тому, что он находится в палатке, ведь вчера он уснул на Базе в своём личном кабинете. Мелькнула шальная мысль, что кто-то решил подшутить над ним и перенёс его пока он спал на полигон в палатку, но вид из открытого полога удивил его ещё больше – это явно был не полигон.

Выйдя наружу, полковник удивился ещё больше – это была даже не Гарпия, седьмая планета системы M1738, где была расположена Главная База войск разведки и безопасности галактики, а какая-то другая планета, уж это он мог отличить сразу по состоянию воздуха, местному солнцу, растительности и ещё некоторым факторам, благо планет он повидал не мало.

Вокруг полковника стали собираться люди: одних он знал – это были рейнджеры его отряда разведки и безопасности, другие ему были не знакомы. Человек обратившийся к пол-

ковнику со словами: «Что происходит?», тоже был ему знаком – Главный инженер Фоули, они должны были через месяц отправиться в совместную экспедицию на одну из малых планет системы RX83871 и развернуть там базу для добычи платины.

– Хотел бы я это тоже знать – сказал Марни и увидев Кингсли подозвал его – Старший офицер, вы можете что-нибудь объяснить мне старику, сказать, где мы находимся, может быть я уже умер или это галлюцинации?

– Сэр, я сам ничего не понимаю – отвечал Кингсли – вчера мы вместе с вами были на совещании у генерала Шеппарда, потом я вас проводил и занялся своими делами, а когда утром проснулся оказался здесь.

– Фоули, может нас всех забросили на ту планету, куда мы с вами собирались отправиться через месяц, каким-нибудь неизвестным мне способом, например, телепортацией во сне или ещё как? Я вижу здесь вроде ваших инженеров – предположил Марни.

– Полковник, всё оборудование развёрнуто и работает полным ходом – я не помню, чтобы занимался этим – ответил ему инженер – у меня очень странные ощущения.

– Бортовой журнал! – вскричал полковник – если всё работает, то и журнал должен записывать все автоматически.

Все помчались к пульту управления безопасностью и увиденное на мониторе поразило их – посадка, расстановка, замеры, вчерашнее непонятное пробуждение – все это было

очень странно и напоминало отснятый фильм про самого себя, в котором ты не участвовал. Никто из присутствующих не помнил ни секунды из увиденного. Кроме того, сравнив показания своего браслета, полковник с ужасом увидел, что по галактическому времени со вчерашнего дня прошло почти пять месяцев. Но если они два дня были здесь, где они были остальные пять месяцев? Постепенно, опрашивая всех Марни и Фоули выяснили, что воспоминания всех находящихся здесь людей заканчиваются тем, что было примерно пять месяцев назад. Что-то или кто-то стирает им память, сомнений быть не могло. По данным бортового журнала вчера они помнили всё только до момента посадки, а сегодня проснувшись они забыли всё что было в последние полгода. Напрашивался вывод, что, завтра проснувшись они вообще ничего не будут помнить, а может и не проснутся вовсе. От этих мыслей всем стало не по себе...

В этот момент в том месте, где работал глубинный робот бахнул взрыв, и аварийная система сообщила, что один из них вышел из строя. Проверив данные, инженеры сообщили главному, что один из дежурных стажёров вовремя не перевёл оборудование в нужный режим работы, поэтому произошёл сбой и накрылись тяговые двигатели.

Зная о своей главной цели по добыче ресурсов, инженеры и рабочие занялись починкой робота, ведь время шло, а график работ никто не отменял – он висел тут на большом электронном табло и на нём постоянно отражалось отставание

или опережение времени работ и выработки породы. Разбиться в сложившейся ситуации предоставили командирам.

Ничего путного Марни, Кингсли и Фоули придумать не смогли. Разные предположения от психологического эксперимента над ними до заражения неизвестным вирусом не находили под собой никаких оснований. Бортовой журнал, фиксирующий все вплоть до дыхания каждого члена команды, не показывал каких-либо аномалий, каждая секунда жизни была записана. Пойманные и приведённые к ним аборигены тоже ничем не помогли, они лишь испуганно тарасили свои глаза-бусины и молчали – похоже и речь была у них не развита.

Фоули попросил полковника принять решение и отправить сигнал о помощи на ближайшую базу. Полковник, не привыкший просить о помощи у кого бы то ни было, противился этому, к тому же от ближайшей базы в системе FFT11 добираться сюда почти два месяца, а решать проблему нужно сейчас. Времени у них было мало, поэтому Кингсли предложил убраться с этой планеты ещё до наступления ночи, погрузив в звездолёт всё что успеют.

Фоули и Марни хорошо понимали друг друга и представляли, что будет если они просто сбегут с планеты и как будут отчитываться перед Комитетом и Инспекцией, их же на смех поднимут. Что они расскажут? Как у всех отшибло память? Меньше надо пить джина, скажет любой представитель Комитета по арбитражу. И все убытки, понесенные здесь пове-

сят на них. Поэтому не стовариваясь начальник и командир отвергли благоразумное и спасительное предложение старшего офицера, а кроме того, в глубине души каждый надеялся, что эта ситуация как-нибудь разрешится и они найдут способ вернуть память своим людям.

– В крайнем случае взорвем небольшую протонную бомбу поближе к ядру планеты, а потом уже можно будет и улетать отсюда – предложил полковник.

– Следы взрыва протонной бомбы не трудно вычислить – возразил инженер.

– Давайте думать над более действенными методами – попросил Кингсли.

Полковник предположил, что если память отшибает после сна, то может быть не стоит спать ночью, продержаться и посмотреть, что будет утром. Но сколько они смогут не спать – двое суток, неделю. В медицинском отсеке у врачей, которые тоже не дали вразумительного ответа на произошедшие события, конечно, есть сильные стимуляторы, но сколько человек продержится на них? Не поедет ли крыша?

Долго обсуждая различные варианты с присоединившимися к ним членами команды, руководители экспедиции решили всё-таки выдать всем сильнодействующие стимуляторы мозговой деятельности и переждать ночь. Если и завтра проблема не решится было решено сниматься с места и бежать отсюда несмотря ни на что.

Чем ближе ночь, тем больше страха в глазах своих подчи-

ненных видел полковник Марни, своих бесстрашных рейнджеров, смотревших не раз в глаза смерти. Здесь же перед лицом неизвестности они были напуганы, что уж говорить о рабочих и инженерах, не сталкивавшихся с ужасами на других планетах.

Большое красное солнце планеты в очередной раз медленно погрузилось за зелёный горизонт, полковник медленно обходил посты подбадривая рейнджеров, но немного утомившись от ходьбы, решил почитать немного, присев возле своей кровати в раскладное кресло.

Было около одиннадцати вечера по-местному двадцати пятичасовому времени...

Макс Марни проснулся и вспомнил, что сегодня его шестнадцатилетие и ему предстоит свидание с той красавицей, с которой он познакомился вчера на пляже. Не открывая глаз, он ещё не много полежал, мечтая, что он будет делать с ней, когда уговорит её снова пойти на пляж, но истошный крик, раздавшийся где-то рядом, заставил его подскочить на месте. Испуганно оглянувшись, он увидел себя в большой палатке военного типа на шесть человек, рядом с ним испуганно вопил взрослый мужчина лет тридцати пяти. Выбежав на улицу, Макс увидел людей, испуганно бегающих вокруг в хаотичном беспорядке. Увидев себя в отражении полированного бока какого-то оборудования, Марни остолбенел – на него смотрел старик в военной форме с почти седыми волосами, но сильным волевым лицом. Что за кошмар, крутилось в го-

лове, что происходит. Вокруг была не понятная растительность, которую он не видел на своей планете. Он находился посередине то ли военного, то ли промышленного объекта, везде работали какие-то механизмы, оборудование, роботы, кругом бегали ошарашенные люди.

...Полковнику на следующий день должно было исполниться шестьдесят шесть лет...

...Память его стёрлась ровно на пятьдесят его прожитых лет, и он осознавал себя шестнадцатилетним юнцом, у которого ещё вся жизнь впереди. Все его знания и воспоминания после дня его шестнадцатилетия были стерты...

Фоули вообще помнил себя восьмилетним ребенком, Кингсли и остальные сотрудники вообще ничего не понимали, ведь их память практически вся была стерта до периода младенчества.

Очень многие сотрудники в этот день погибли, попав под взрывы техники, которая начала выходить из строя без присмотра специалистов, были раздавлены роботами или случайно застрелили себя или были застрелены. Лагерь базы стал похож на место, где произошла кровавая бойня.

Ничего не понимая, Марни всё утро прятался в кустах за территорией лагеря и оттуда наблюдал как взрослые люди в военной и рабочей форме погибали или убивали друг друга. Ему было страшно, его сковывал ужас. В кустах неподалёку от себя он увидел смешных тонких человечков с глазами-бусинками, которые испуганно и удивленно наблюдали за всем

происходящим в лагере. Где он, что за кошмар случился с ним, особенно после вчерашнего такого счастливого дня он никак не мог понять.

Когда крики и взрывы постепенно утихли, проголодавшись и сильно захотев пить, Марни выполз из укрытия и скрываясь пробрался в лагерь. Да, в отражении разбитого стекла на него по-прежнему смотрело лицо старика. «Может моя душа переселилась в тело другого человека, с другой планеты, из другого мира» – подумал он.

Он нашел походную кухню и смог наскрести там немного еды, как он понял по запаху, что-то сублимированное мясное и в принципе приятное на вкус.

Нужно как-то выбираться отсюда – из места и из тела, Марни принял свою версию, что переселился в тело чужого человека, но для начала он решил изучить место куда он попал. Неожиданно для себя он ощутил на запястье какой-то зеленый браслет и прикоснувшись к нему увидел, как по браслету побежали какие-то знаки и символы, в которых он не разбирался. Браслет так плотно был впаян в кожу, что почти не ощущался.

Но нужно было двигаться дальше и Марни решил рассмотреть поближе технику здесь находившуюся и найти что-то нужное для себя. Возможно в технической документации или в сохраненных файлах искусственного интеллекта он найдёт объяснение происходящему.

Потратив на это несколько часов, он нашёл нужное для

себя – пульт управления и бортовой журнал: разобравшись с файлами, он наконец увидел себя, совершившим посадку на этой планете три дня назад, что он полковник разведки и что происходило с ним и его людьми все эти дни!

Ошарашенный таким поворотом событий, Марни, пошатываясь вышел из пункта управления. Ему не хотелось верить во всё это...

Он осознал, что с ним произошло. И несмотря на то, что в это с трудом верилось – с этим что-то надо было делать. Восьмилетнего инженера Фоули он так и не нашел, вероятнее всего он погиб. Решив держаться до конца, он путем проб и ошибок сумел послать сигнал бедствия на ближайшую станцию. Подобрал легкий пистолет на всякий случай – мало ли что взбредет человеку с мозгами младенца в голове и под сто килограмм веса, а таких ещё не мало возилось по территории лагеря и иногда раздавались то крики, то выстрелы, Марни решил дожидаться рассвета во чтобы это ему не стало.

Уже вечерело, и Марни сидя прислонившись к железному боку неработающего робота, нагретому солнцем, думал о том, что страх перед своими работодателями и жадность довели его до этого состояния, если бы он послушал увиденного им в бортовом журнале офицера Кингсли и дал команду улетать с планеты как можно скорее, все эти люди были бы ещё живы.

Железный бок робота постепенно отдавал тепло, набран-

ное за весь день.

Было около одиннадцати вечера по-местному двадцати пятичасовому времени...

Через два месяца спасательный корабль достиг малой планеты системы RX83871, с которой поступил сигнал бедствия, но никого в живых из ста восьмидесяти членов экипажа не обнаружил, лишь груда обломков техники встретила их.

Местные аборигены вообще не обладали речью и были на очень низком уровне развития, так что на них не обращали внимания и не принимали в расчёт – смешные коричневые человечки с глазами бусинками.

Тщательно обыскав всю прилегающую территорию, команда корабля не нашла не единой зацепки, ни трупов, ни костей. Анализ почвы и воздуха тоже не дал результатов. Решив провести расследование еще пару дней – может что и обнаружится, не могут же сто восемьдесят человек пропасть бесследно – команда спасателей стала устраиваться на ночлег.

Из-за кустов за ними, как всегда, наблюдали смешные спичечные человечки с глазами бусинами, всегда с удивленным и изучающим как у младенцев взглядом. У одного из них, кстати на руке красовался вшитый в запястье электронный браслет, светящийся зеленым мерцающим светом...

Один день

Крейн вывел своё такси с верхнего яруса со стоянки на крыше дома. Как всегда, он приступал к работе в восемь часов утра. Первый заказ не замедлил оповестить его сигналом на экране монитора – это была точка 17.48.256. – а значит нужно было запросить семнадцатую полосу. Вбив на экране запрос на вылет на полосу, он тут же получил в ответ зелёный сигнал «Разрешено» – теперь Центральный будет видеть все его перемещения и держать на контроле.

Семнадцатая полоса – это этажи с шестьсот сорокового по семисотый, а значит клиент состоятельный, возможно оставит щедрые чаевые.

Сам Крейн жил на 345 этаже, эту квартирку он прикупил ещё в бытность свою преподавателем биологии в Университете Грэма, где он не плохо получал и смог скопить на жильё в тридцать квадратных метров. По современным меркам это очень даже хороший вариант – и этаж и квадратура. Сейчас, работая таксистом, он вряд ли бы смог себе это позволить. Конечно, работать в такси он пошёл не от хорошей жизни, но так уж случилось, что преподавателей во всех сферах вытесняли специальные программы обучения, по методикам быстрого запоминания и каждый мог подобрать себе нужный вариант и обучаться дома.

Но только Крейн не доверял электронному обучению – хо-

тя уже девяносто процентов студентов колледжей и университетов обучались по программам, но по-прежнему во время сдачи экзаменов студентам помогали или деньги, или высокопоставленные родственники. Когда Университет сократил и его, у него не оставалось другого выбора как идти в таксисты – в молодости, когда он был студентом, у него уже был такой опыт.

Клиент на точке 17.48.256, оказался уже немолодым мужчиной и попросил отвезти его в участок полиции № 237, он находился на этой же полосе движения. Не разворачиваясь, Крейн, свернул в переулок, а там движения не было вообще, пролетел его и вывернул на большую полосу, вклинившись в поток, едва не столкнувшись со стареньким курьерским «жуком», который обругал его, и на двигателях малой тяги продолжил продвигаться в нужную сторону.

– Нельзя ли поаккуратнее – раздался сзади голос клиента – ещё не хватало, чтобы вы меня угробили.

– Не переживайте – ответил Крейн – на здешних полосах лучше вести себя понаглее, иначе застрянем и придется менять полосу.

– Да, мне желательно побыстрее добраться до участка, позавчера ограбили мою квартиру, а полиция не чешется – пробурчал клиент.

В этом большом городе преступность зашкаливала, перенаселённость была огромной, вся территория в восемьсот квадратных километров была застроена небоскребами под

тысячу этажей. Нижние этажи, примерно по сотый этаж, постоянно находились в смоге из-за работающих фабрик и заводов, здесь жили самые бедные слои населения, сюда редко заглядывала полиция, но сами жители нижних ярусов любили наведываться на верхние этажи состоятельных жителей за добычей. На такой случай у Крейна был припасён нелегальный лучевой пистолет, который при попадании выкручивал нервы жертве так, что она сходила с ума.

– Всё обчистили, представляете, вынесли всё, что только смогли – возмутился пассажир – куда смотрит полиция, куда смотрит правительство – этот фигляр Маунти довёл город до такого состояния, что нормальному человеку страшно жить.

– Власти заняты только отмыванием денег, что же вы хотели – сказал Крейн.

Мужчина подозрительно посмотрел на него и предпочёл промолчать, всю оставшуюся дорогу он ехал молча.

Конечно, многие таксисты, курьеры были осведомителями полиции и секретной службы при губернаторе Маунти, но Крейн никогда не помышлял работать на них – это было не в его характере.

Его тоже много чего не устраивало в жизни города, в отношении губернатора к избирателям, который уже четвёртый срок сидит на своём посту, а воз и ныне там – богатеют только его приспешники.

Но куда ни глянь везде то же самое, на Земле больше деся-

ти тысяч таких городов, есть города площадью гораздо больше нашего и везде свой губернатор, своя правящая шайка. Города не вмешивались в жизнь друг друга, все производили сами, торговали между собой редко. Программы по переселению на другие планеты были давно свёрнуты, вне городов люди практически не жили, питались в основном «синтетической», так называли синтезированную пищу, а живой белок в виде мяса животных был очень дорогой и позволить его мог себе не каждый. Хотя ходили слухи, что люди нижних ярусов выращивают где-то у себя внизу и коров, и овец, потому что наверх иногда поднимается не легальное мясо, но только вот чем они их кормят... Крейн подозревал, что это обычная крысытина, перемолотая в фарш и вскормленная на помоях.

Он слышал и читал в сети, что где-то на Аляске, есть поселения людей, которые выращивают настоящую пищу и ведут натуральный образ жизни и уволившись из университета даже подумывал улететь туда, но так и не сложилось. Жена была категорически против, двое детей уже давно с ними не жили и практически даже не общались. На перелет и вещи первой необходимости нужны были деньги, а после увольнения с этим было туго в семье, так как Элис нигде не работала и дополнительных доходов не ожидалось.

Оставив клиента возле участка, который всё-таки чайных не предложил, Крейн нажал на экране клавишу «Свободен» и тут же пришло уведомление о новом заказе. Точка 17.25.114 – это в южной стороне полосы. Чайевые от состо-

ятельных клиентов были хорошей подмогой, иногда в ночную смену он зарабатывал на них до трёхсот коинов. А это не плохо, если учесть, что получал он тридцать процентов от каждой поездки и за смену выходило около шестисот коинов.

Долетев до площадки, где стоял клиент, Крейн подобрал его и полетел по его просьбе в бар «Квазимодо» на этой же полосе в западной части. Вбив в компьютер данные точки прибытия на всякий случай, чтобы он подсказывал свободные пролёты, он отправился по маршруту. За два года Крейн достаточно хорошо изучил город и мог не использовать навигатор.

Вообще большинство служб воздушных такси использовали роботов для управления, живые таксисты становились редкостью, но Крейн ещё держался, благодаря своей пунктуальности и ответственности.

Пассажир был изрядно навеселе и болтал без умолку. Он рассказал, что три дня назад от него ушла жена к молодому модельеру, подала на развод и хочет отсудить у него половину всего состояния. Крейн узнал, что у него есть внизу две не большие фабрики по производству посуды, что он пьёт уже второй день и летит в «Квазимодо» на встречу с друзьями и за новыми впечатлениями, а это место славилось своей распушенностью. Всю дорогу он болтал о себе, видно ему нужно было высказаться, Крейн поддакивал ему и во всём соглашался, поэтому, когда прибыли на место, пассажир оста-

вил ему целых пятьдесят коинов на чай, чем его очень обрадовал.

Высадив его, Крейн решился пролететь на медленной тяге по улице Шекли вдоль торговых центров, может кто-нибудь попадетсЯ, так как Центральный заказов пока не давал. Медленно пролетая мимо магазинов шестьсот пятидесятого этажа, он задумался о своей жене, которая в последнее время охладела к нему, и они очень мало общались.

Он был постоянно на работе, она же не хотела заниматься чем-либо другим кроме придумывания новых дизайнерских идей для одежды со своими подругами, у которых и пропадала иногда по нескольку дней. Если раньше их связывала любовь, то потом все чувства стёрлись в повседневности, какое-то время дети держали их вместе, но и они в шестнадцать лет уехали, как и их сверстники на учёбу, а после растворились в большом городе и лишь изредка подавали о себе вести в Сети.

Увидев на площадке возле магазина человека, поднявшего руку, Крейн перестроился и лихо подлетел к нему, человек, как будто только этого и ждал, моментально нырнул на заднее сиденье, произнес: «Гони вперед», и, наверное, для того чтобы пилот такси не сомневался в ускорении, достал внушительного размера тепловой излучатель и приставил его ствол к спинке кресла с задней стороны. Крейн знал, что тепловой луч пробьёт насквозь и кресло и его, поэтому не стал рисковать и втопил вперед, краем глаза увидев, как

из магазина держась за окровавленный бок, едва держась на ногах выходил охранник.

– Я не смогу тебя далеко отвезти, нас уже засекли – сказал Крейн.

– Ныряй вниз – приказал грабитель – и поживее, там мы немного оторвемся от наблюдения, и я скажу тебе, где меня оставить

– Но это же опасно, мы разобьёмся – запротестовал Крейн.

– Если хочешь, я выкину тебя прямо здесь – нахмурился незнакомец.

Пришлось резко рвануть вниз и уворачиваясь от пролетающего транспорта спуститься ниже, за две минуты они с трудом пробрались почти до самого низа – здесь уже начался смог. Грабитель показал ему, где его надо оставить и едва Крейн приблизился к какому-то балкончику, пассажир выпрыгнул из такси и растворился в тумане нижнего яруса. Только теперь Крейн вспомнил и нажал кнопку тревоги, постепенно выравнивая аппарат и поднимаясь вверх. Добравшись потихоньку до двухсотого этажа, он увидел патрульный аппарат, приближавшийся к нему. Как и положено он остановил машину, нажал кнопку, открывающую все двери и поднял руки вверх.

Четырёхчасовое разбирательство в полиции, куча объяснений, что он не соучастник и допросов с пристрастием, привели нервную систему Крейна в полное истощение. Выйдя

из участка полиции, он понял, что сегодняшний день потерял и работать вряд ли получится, отыскал своё такси, припаркованное на большой площадке возле участка, показал разрешение дежурному и сел за управление.

Решив ехать домой, по дороге он старался успокоиться и прийти в себя и размышлял: «Большой город сожрёт меня, когда-нибудь меня найдут на нижних ярусах с пробитой или простреленной головой... Пора валить из города, – твердо решил он ещё раз переговорить с женой по поводу отъезда на Аляску или куда угодно – потому что дальше так жить невозможно».

Пока летел, в его голове возникали образы того, как он, уехав из душного, вонючего города, построит свой дом на Аляске, будет выращивать каких-нибудь домашних животных, выращивать овощи и другие полезные растения – ведь он биолог по образованию, там могли бы пригодиться его знания. Возможно, удастся уговорить и сына с дочерью приехать туда, и они заживут крепкой и дружной семьёй, добывая и делая всё своими руками и забудут навсегда и эту «синтетику», и постоянный страх за свою жизнь, и зарвавшихся чиновников, и полицейский беспредел.

Припарковав аппарат на крыше, Крейн на лифте спустился на семьсот этажей вниз и подошёл к дверям своей квартиры. Увидев приоткрытую дверь, он почувствовал не ладное. Достав на всякий случай из-за пояса свой не легальный лучевой пистолет, он открыл осторожно дверь и вошёл в един-

ственную комнату своей квартиры.

Хаос был перед ним – кругом все было разбросанно, вещи валялись по всей комнате, какие-то осколки посуды и разбитой вазы, всё было вывернуто наизнанку. Увидев, что пропал новый двухметровый настенный эфирный монитор, вся аппаратура для виртуалки и сети, Крейн кинулся к своему столу, там в глубине ящика он хранил отложенные на черный день два бриллианта и несколько маленьких слитков платины и золота – ящик был вывернут и пуст. Пока никого не было дома, их ограбили и вынесли подчистую всё ценное.

Еле держась на ногах, Крейн, добрался до стула и вдруг увидел на столике, где они обычно обедали, конверт с надписью: «Крейну», написанной рукой Элис.

Схватив конверт Крейн, разорвал его и раскрыл лист бумаги, которая была большой редкостью. Элис любила такие эффекты – ведь она занималась дизайном.

В письме красивым витиеватым почерком жены было написано: «Прости меня, Крейн, но я уже не могу больше оставаться с тобой».

...А дальше она писала о том, как тяжело ей живётся рядом с ним и как она уже год встречается с одним перспективным архитектором и хочет связать свою жизнь с ним...

Не дочитав письмо до конца, Крейн присел на краешек стула, опустил вниз руки и выронив письмо, долго сидел так пока не стемнело.

Шёл 2167 год, Крейну было ровно сорок лет, а на Аляске

кроме огромных ветровых энергостанций и обслуживающего их персонала никого не было...

Ужасная планета

Солан летел один долгих восемь месяцев. Конечно его работа разведчика предполагала такие долгие путешествия, но в этот раз Солан извёлся в дороге – строительство его замка в седьмом секторе галактики на планете Гушаш откладывалось до конца поездки. И ещё не известно, как обернётся дело в его миссии, удастся ли ему подтвердить данные разведывательных зондов о пригодности этой планеты. Данные были противоречивы, жизнь на этой планете была, но форма существования была очень уж странной и противоречивой.

Основной миссией Галактического союза, к которому относилась и цивилизация Солана, было присоединение новых форм жизни к сосуществованию в галактике, их развитие и использование необходимых ресурсов в общих целях в обмен на новые технологии и энергию.

Планета, к которой прибыл Солан, отличалась тем, что на ней имелись гигантские запасы воды, а в мантии планеты большие скопления алмазов, которые имели большее практическое применение и были дешевле по сравнению с синтетическими алмазами, которые повсеместно использовались в галактике. Одна из цивилизаций использовала алмазы, например, для ускорения перемещения в пространстве, расщепляя спрессованный в алмазах углерод в специальной установке, а другая для получения искусственной

энергии, интегрируя алмазы с фотонами своей голубой звезды. Короче говоря, алмазы применялись во многих областях жизни галактики и всегда были в цене, особенно естественные – ведь они формируются сотни миллионов лет в недрах планет.

Времени у Солана было немного, но разведку нужно было провести самым тщательным образом, не упуская мельчайших подробностей. Поэтому не теряя времени, разведчик начал запускать наблюдательные и внедряемые зонды для сбора данных. Также нужно было отправить на планету гибридного робота, который был сконструирован по подобию местных жителей и должен был провести среди них какое-то время для сбора данных по общественному устройству планеты. Пока он программировал робота, Солана порадовало то, что жители планеты были пятипалыми, как и он сам, что было в галактике определенной редкостью.

Разослав всех своих помощников в нужные места планеты, он начал принимать данные, которые с первых же минут прибытия на поверхность зондов и роботов начали поступать к нему на главный блок управления.

Первое, что удивило разведчика на этой планете это то, что местные жители использовали допотопные способы добычи и передачи энергии. Они передавали энергию с помощью перемещения электронов в металлических проводах – это была настолько древняя технология, что Солан уже и не помнил принципы её действия. Вся галактика уже миллионы

лет использовала естественную фотонную энергию и синтетическую, основанную на соединениях углерода с различными веществами. Естественная фотонная, конечно была предпочтительнее, так как была бесплатной.

Чтобы добыть энергию жители планеты сжигали огромное количество смеси из углерода, водорода и серы, которую добывали на большой глубине в залежах планеты. Эту же смесь они перерабатывали и использовали в двигателях транспорта на котором они передвигались по поверхности. Вообще, как доложили зонды-роботы эта смесь очень популярна на планете, и аборигены делают из неё все что нужно им в быту: пластик, упаковку, парфюмерию и даже игрушки для своих детей. Потом, лишь малая часть этого шла на повторную переработку, а остальное выбрасывалось на большие свалки, которые либо сжигались, либо оставались лежать не подвижно в течении многих лет, своим существованием отравляя все вокруг.

Ещё тридцать процентов энергии эта цивилизация получала из других источников, таких как движение рек, ветра и даже использовали энергию, получаемую при распаде ядер урана для нагрева воды.

Все это удивляло Солана, потому что возраст цивилизации составлял на этой планете примерно полтора миллиона их лет, а за такой период можно было и отказаться от архаичных предпочтений в энергетике. Для того чтобы разобраться в этом Солан приказал зонду-роботу № 7 провести более

глубокое изучение истории цивилизации на этой планете.

Включив датчик частот, Солан просканировал все сигналы, исходящие из планеты. Сигналов было много...

Отправив один из каналов на передачу изображения, Солан решил понаблюдать, что же транслируют жители этой планеты.

Включив трансматик, который переводил не только слова, но семантику происходящего, он понял, что это запечатленные заранее на носителе, последовательные сцены из истории жизни какой-то местной семьи, которые должны были вызывать положительные эмоции в виде смеха и веселья у смотрящего.

Понаблюдав с полчаса за происходящим на парящим перед ним изображением и ничего не поняв, Солан переключил на другой канал: там в большом зале собралось много местных жителей в одинаковых одеяниях, а перед ними на трибуне выступал какой-то человек, и как понял Солан он говорил о том, что нужно объединится и сплотиться перед какой-то угрозой извне. Трансматик передал чувства настороженности и страха у всей этой толпы перед какими-то чужими по духу и мировоззрению захватчиками.

У Солана закралась мысль о том, что они как-то узнали об их исследованиях и визите на эту планету. Кто же ещё чужой мог им угрожать на родной планете – может ещё какая-нибудь цивилизация вступила с ними в контакт и у них возник конфликт. Такого быть не могло, Галактический со-

юз четко контролирует все посещения и контакты с такими планетами.

Он просмотрел данные поступающие от зондов и тут его осенило: они воюют между собой! Отчет свидетельствовал – на планете наблюдаются локальные войны с целью захвата территории и ресурсов, а также смены политического курса.

Заинтересовавшись, Солан решил пристальнее рассмотреть политическое устройство на этой планете и несколько приуныл, увидев анализ, предоставленный роботами.

Вся территория была поделена на более чем двести частей, которые назывались государством, и каждая имела своё название. Управляла этим государством обычно группа жителей захватившая власть или обманом, или по наследству, и все ресурсы в стране принадлежали им. В этой группе обычно выделялся лидер, который был харизматичнее и хитрее остальных, и он обладал наивысшей властью. Это называлось на их языке – феодализм, если Солан правильно понял. Хотя жители именовали политическое устройство своих стран по-разному – социализм, капитализм, главенство религиозных принципов и ещё много как, но суть оставалась та же – власть принадлежала наиболее обеспеченной материально группе людей.

Такое положение Солан видел на планетах системы Кануб – только там верховный правитель властвовал над целой планетой, а с другими планетами-соседями они вели бесконечные войны. В Галактический союз их не приняли, но контакт

на всякий случай наладили, чтобы следить за их перемещениями и настройками.

В Галактическом союзе понятия государство как такового не было, обитаемые миры жили как бы в упорядоченном хаосе. У них не было границ и запретов на передвижение, можно было заявиться в любой из миров, на любую планету и построить там хоть хижину, хоть замок.

Многие жители галактики жили на своих кораблях, так как они были оборудованы всем необходимым для жизни, только иногда нужно было пополнять запасы воды, ну а запасы питания зависели от прихотей того или иного обитателя.

Они не стремились к лидерству или к войнам – само понятие война уже миллионы лет не практиковалось на территории Галактического союза. Воровство, грабёж и убийства, присущие застрявшим в своем развитии мирам, были совершенно не понятны жителям союзных миров.

Если какой-то доброволец желал стать разведчиком, роботы дополняли его корабль оборудованием, и он отправлялся на проверку полученных зондами исследователями данных. Если планета подходила под параметры, а их было много: этические, технические, ресурсные – всего полторы тысячи параметров, установив контакт с жителями планеты, разведчик предлагал им вступление в Галактический союз и вытекающие из этого преференции. А остальные жители союза могли принять участие в разработке недр планеты, если имели такое желание.

Но в основном всю техническую работу выполняли роботы – они и строили, и копали, и даже создавали новые механизмы и устройства. Они были запрограммированы на созидательство.

На каждой обитаемой планете союза обязательно был завод по обеспечению жителей техникой и устройствами для улучшения и облегчения жизни. Жители Галактического союза поговаривают, что это всё от лени. Им не охота заниматься всеми этими техническими штучками, и они всего лишь направляют и программируют роботов в нужное русло, чтобы те проектировали и создавали.

Для решения трудных вопросов, например, в каком месте построить дом или сколько ресурсов нужно отдать техническому заводу, жители галактики использовали искусственный интеллект, который просчитывал все до мелочей и был объективно беспристрастен. Иногда даже создавалось впечатление, что жители союза слишком доверяют искусственному разуму и стали полагаться на него даже в решении самых мелких проблем.

Что ещё удивило Солана в жителях этой планеты – не понятная общая определённая система взглядов, обусловленная верой в сверхъестественное, которая включает в себя слепое неукоснительное исполнение определенных действий. Он наблюдал на парящем перед ним экраном как жители собирались в больших зданиях громко что-то пели, или падали ниц, перед ними выступал какой-нибудь человек и

говорил какие-то смутные и не понятные вещи, что даже трансматик не мог передать всего смысла произнесенного. Хуже того наслушавшись таких речей, жители из толпы брались за оружие, кстати довольно примитивное, и шли убивать других своих соплеменников.

Убийства... кругом убийства... Изучив статистику, Солан ужаснулся данным – эти жители истребляют друг друга день и ночь, как будто мало им убивающих их болезней и природных явлений. Природа в отличии от планет союза была здесь не управляемой и как выяснилось землетрясения и наводнения уносили много жизней.

Солан считал, а у него было своё мнение, потому что, будучи разведчиком он посмотрелся на много миров, что благоприятности жизни в Галактическом союзе помогает регулирование климата планет, отсутствие болезней и преждевременной смерти у жителей. Прерывание жизни было очень редким в мирах союза, разве что от несчастного случая или от старости, поэтому их цивилизация разрасталась и постепенно осваивала все новые как населенные, так и пустые планеты.

Изменение климата на планетах союза давно просчитывалось искусственным разумом и технически подгонялось роботами, а болезни были давно побеждены путем вмешательства в самую основу любого жителя галактики: в гены – как у цивилизации Солана, в мембрану основы жизни – как у фалагеллянов, или в первичную клетку мозга – как у зарийцев.

Через миллионы лет жители галактики обрели практически бессмертие, жили по тысяче и даже больше лет, никуда не торопились и всегда знали, что любые проблемы решаемы. Они прекрасно понимали устройство если не всей вселенной, то хотя бы своей галактики точно. И это придавало им уверенности и рассудительности.

Через какое-то время вернулся посланный на планету гибридный робот, внешне так похожий на местных жителей. Его искусственный мозг был перегружен, заложенные алгоритмы не справлялись с решением задач. Как выяснилось, он попал в секту каких-то любителей сверхъестественного и те ему долго доказывали, что он должен поверить в существование могущественного высшего существа, которое может в противном случае его наказать очень жестоко, вплоть до сдирания кожи, чего бы робот не хотел, так как под кожей у него не совсем приглядный вид для местных жителей.

Также робот выяснил, что на этой планете – «всё продается и всё покупается», что главное это «частная собственность и капитал», а «мозги нужны для того, чтобы делать деньги» и «на хайпе можно не плохо подняться». Трансмастик пытался перевести все это в более понятные формы для Солана, и, если с капиталом и частной собственностью было понятно, то как он ни старался, не понял значение понятия «хайп».

Поступили данные зонда-робота № 7 об истории развития цивилизации на этой планете и изучив их Солан понял прин-

цип этой цивилизации, которой как оказалось уже почти два миллиона лет.

На третью планету от желтой звезды они прибыли ни с чем, всего лишь двести беженцев из звездной системы Зим, где вели постоянные войны с соседями. Кстати там до сих пор не утихают войны – два десятка планет и одна звезда уничтожены полностью. «Хорошо, что они не выходят за пределы своей системы, иначе мы бы с ними намучались» – подумал Солан.

Они позабыли через несколько поколений все накопленные знания и их цивилизация развивалась волнообразно. Зонд нашёл доказательства, что по крайней мере девять раз цивилизация на этой планете добиралась до очень высоких вершин в своем развитии и также стремительно скатывалась вниз из-за разрушительных войн или природных катаклизмов. Но каждая новая цивилизация забывала весь пройденный путь, и повторяла все ошибки заново.

Возможно ли их привлечение в Галактический союз хотя через пару сотен тысяч лет? Солан сомневался...

Он задал все полученные данные в искусственный интеллект, для обработки, и через несколько мгновений он выдал результат: из тысячи четыреста восьмидесяти параметров подходили только двадцать два, а это всего лишь полтора процента.

Хотя в эти подходящие двадцать два параметра входили и такие параметры как умение любить, великодушные и ми-

лосердие, Солан, привыкший доверять искусственному разуму, отозвал все зонды обратно и стал готовиться к отлету с орбиты планеты.

Ему конечно было жалко эту цивилизацию, постоянно сталкивающую себя в пропасть, но что поделаешь – таково устройство вселенной. Жители Галактического союза всегда были уверены и рассудительны.

«Все дело в регулируемом климате и отсутствии болезней, я всегда это знал – подумал Солан, глядя на удаляющуюся голубую сферу – Ужасная планета...».

Большое шоу

Ведущий Большого шоу Кео Трумен был как всегда безупречен – в блестящем костюме, жилете и с ярким, ядовито синего цвета галстуком-бабочкой, который стал так моден в последнее время, его глаза были подведены тенями по последней моде – от внешних уголков глаз к внутренним по нарастающей. Кео вышел под софиты и раскинув руки в стороны прокричал:

– Я приветствую вас люди, сегодня замечательный день, сегодня мы проведем наше очередное ежегодное сто сорок пятое Шоу «Проверь себя»!!! Наши восемь участников готовы?

Все восемь подняли руки в знак приветствия и в знак того, что они готовы, так как их научили продюсеры шоу.

– Сегодня мы продолжим одаривать победителя, продолжим дарить ему нашу любовь и сердца, как только он доберётся жив и невредим до финишной черты, ведь он проверит себя до конца, его ждут испытания длиною в вечность и в мгновение, его ждут падение и взлёт, что он выберет, зависит от него, и победитель будет лишь один!!! – вскричал Кео и толпа собравшихся на Большой арене подтвердила своим криком его слова.

«Только один!» раздавались крики из толпы, «Только Раш!» – кричали другие. У каждого из толпы присутствующ-

щей на арене был свой любимец, которого выбрали из народа простым голосованием и конечно согласием самого участника на все предстоящие ему приключения.

Все технические моменты шоу контролировала корпорация «Microsoft», которая к 2033 году обрела все могущество на цифровом рынке и владела всем виртуальным миром, на каждом виртуальном боксе стояла их печать, в каждом комплекте очков для виртуального погружения и на каждой виртуальной карте присутствовало их незримое влияние.

Не смотря на определённую жестокость шоу внимание публики к ней не падало, и рейтинги росли как на дрожжах. Шоу «Проверь себя» хоть и проводилось раз в год, но собирало зрителей, изголодавших по зрелищам, по всему миру.

Не все жители могли позволить себе виртуальную реальность, работая по шестнадцать часов, а многие говорили, что президент собирается довести в новом законе время работы до восемнадцати часов, но и оплата при этом поднималась на 0,5 процентов, что поднимало дух рабочих людей.

К этому времени, нужно сказать не осталось бизнесменов среднего класса, то есть не было частных магазинов, адвокатов или автомастерских. Все эти ниши успешно заполнились крупными корпорациями, и даже огурцами на рынке сельской продукции торговали румяные розовощекие селлеры транс корпорации «Овощи и фрукты». Редкие островки своего частного бизнеса оставались в некоторых местах – это были тематические бары, спортивные клубы или

клубы по интересам, которые правительство не закрывало для поддержания духовных порывов людей. В общем всё и вся принадлежало крупным корпорациям, возглавляемыми определёнными людьми из определённой среды, как сказал бы небезызвестный Карл Маркс, бывалый советчик по классовому распределению в обществе.

Кео Трумен был одним из тех представителей богемы, которые постоянно крутились в сети и на телевидении, которое, кстати, постепенно отмирало, он был одним из тех идиотов, которому поклонялось общество. В отличие от него одна из участниц шоу Келли Брандт, мать семи детей, муж которой умер от неизвестного науке вируса, была никому не известна и на участие в Шоу её подтолкнула только нищета и ненависть к богатым людям. Выиграв заветный миллион, она думала обустроить жизнь своих детей в первую очередь, ну и не забыть про себя. Отбор на шоу был очень жестоким, участникам приходилось на предварительных заданиях обманывать, лицемерить и даже откровенно врать, но то, что их ждало на самом шоу было гораздо круче всех испытаний на человеческую сущность.

«Да начнется Шоу!» – вскричал подкреплённый, как всегда, легкими наркотиками Трумен и восемь человек отобранных комиссией, встали на старт.

Из восьмерых пять были женщинами, что говорит об их не легкой судьбе в современном мире. Каждый из участников Шоу должен был преодолеть виртуальный марафон, состо-

ящий из преодоления различных препятствий как физического, так и духовного уровня. Каждому из участников выдавался шлем и плотно сидящие очки виртуальной реальности, которые категорически запрещалось снимать во время прохождения игры, снявший их моментально снимался с Шоу.

«Приветствуем вас, участники и да пребудет с вами удача!» – прокричал Трумен и Шоу началось.

Прозвучал призывный звук Большой трубы и участники, сорвавшись с мест побежали каждый в своём направлении.

...Келли выпала «Зеленая пещера» – она ворвалась туда готовая рвать всё и всех, но остановилась перед глубокой темнотой, уходящей вдаль. Вынув из виртуального кармана фонарь, который вкладывался каждому участнику по умолчанию, Келли осветила дальний угол пещеры и увидела Джона, своего младшего сына, который был прикован к стене кандалами.

– Мама, за что ты оставила меня тут – простонал Джон и фонарь чуть не выпал из рук Келли.

– Сынок – вскричала она – как ты попал сюда, что они с тобой сделали, эти уроды не побоятся ничего ради своего шоу.

Но потом в её затуманенном виртуальностью мозгу всплыла мысль о том, что она находится в виртуальности и здесь всё возможно. Она погладила сына по голове, поцеловала его в лоб и сказала:

– Подожди немного, и я вернусь за тобой.

Погладив его русые волосы, она пошла вперёд, зорко озираясь и подсвечивая себе фонарем дорогу.

Пройдя шагов пятьдесят, она увидела какое-то свечение впереди, и зайдя в следующую большую пещеру обомлела от изумления. Вся пещера была завалена золотом – монетами, статуями, кубками и прочими изделиями из благородного металла. Подбежав к грудам золота, она начала набивать все карманы монетами, сыпать их в бюстгалтер и рассовывать по подмышкам светильники и канделябры.

«Остановись – сказала она себе – это всё не настоящее, брось это всё – помни цель: дойти до конца живой и невредимой. Смерть здесь в виртуальной фантазии Шоу – смерть там в настоящей жизни». И она пошла дальше...

Следующие три комнаты она прошла с легкостью, в первой ей встретились пара крокодилов, которые беззаботно пожирали её детей, Келли запрыгнув им на спины просто порвала им пасти, оттягивая верхнюю челюсть крокодила до предела. Не такой уж и эластичной оказалась она у древнего животного.

В четвёртой комнате стоял её муж, которого она любила до безумия и который её так скоро покинул. Бросившись ему на грудь, она минут сорок рыдая рассказывала ему как ей тяжело живется без него, как Денис порвал новые штаны, а Элла уже целуется с парнями после школы, как Питер порвал новый футбольный мяч, полученный за участие на соревновании, а Сара опять съела фломастеры. Поплакавшись

вдоволь и поцеловав на прощание любимого, Келли пошла дальше, помахав ему рукой на прощанье.

В следующей комнате ей встретила большая обезьяна, которая повторяла все движения за ней, но Келли просто бросила ей в голову большой остроугольный камень, отчего у той пошла обильно кровь и показав средний палец, величественно удалилась прочь.

Последняя комната ей далась тяжелее всего – здесь она встретила свою мать Салли Брандт, которая сразу же начала на неё орать:

– Келли, ты опять шлялась всю ночь. Я не собираюсь воспитывать подкидышей, которых ты мне наплодишь и бросишь на воспитание. Как была безответственной шлюхой, так и помрешь, и я не буду оплакивать тебя на твоей могиле.

Чуть вдали, Келли чувствовала тень отца, который рано ушел из жизни – он сидел в своем кресле и приговаривал:

– Салли, угомонись, от твоего крика все вороны разлетелись.

Келли очень любила отца, но после того, как ей исполнилось четырнадцать лет, он умер, она очень нуждалась в нём и скучала по нему. И сейчас, она, переборов себя не стала идти в сторону мутной тени отца, она подошла к маме, обняла её и сказала:

– Мамочка, я всегда очень сильно любила тебя и до сих пор люблю, и жалею, что тебя нет рядом со мной, также, как и папы. Если бы ты видела своих внуков.

Образ Салли Брандт растаял, и перед Келли появился яркий свет, пойдя в сторону которого, она вышла в большой зал, где её возвели на золотой трон и шесть пажей с лицами розовощёкими и упитанными прокричали: «Да здравствует Королева!!!».

Один из них приблизился к ней и снял с её головы невесть откуда взявшуюся корону. В тот же миг вся виртуальность исчезла, и она оказалась на Арене Шоу и Кео Трумен, улыбаясь во все свои искусственные тридцать два зуба, сжимая в руках шлем виртуальности, который он снял с её головы за секунду до этого, прокричал: «Да здравствует победитель!!! Победитель этого года Келли Брандт!!!»

Толпа начала скандировать: «Келли – победитель, Келли – королева!!!». И от этого Келли наполнили чувства до этого ей неведомые, ей хотелось погладить каждого по голове, каждого расцеловать в щёки и лоб, обнять каждого ребёнка....

...Сценарий симулятора закончился и Келли Брандт очнулась от виртуального сна.

«Какие гадкие рекламные ролики рассылает этот «Microsoft», они почти на грани разорения, а всё туда же – попробуйте не забываемые ощущения из своего подсознания! Мы вам покажем то, что другие и не мыслят! Всё сплошное надувательство» – ворчала Келли, баронесса рода Хаттингтонов, урождённая Брандт, бывшая актриса, вышедшая три года назад замуж за барона Эрика Хаттингтона, пя-

того претендента на престол Короля Северной половины Европы. Она сняла виртуальный шлем, присланный ей на днях «Microsoft» в рекламных целях, для опробования нового вида подсознательной виртуальной реальности. Руки всё никак не доходили попробовать в деле их новинку и не зря – она только пожалела о потраченном времени.

«И детей у меня всего трое – сердито думала, спускаясь по широкой и длинной лестнице Большого зала своего замка, баронесса – откуда взялось семеро?»

«Но с бывшим мужем угадали – Роберта я любила беззаветно» – и она улыбнулась своим воспоминаниям.

«А эти гадкие крокодилы... и обезьяна... – снова разозлившись проворчала Келли, продолжая спускаться по лестнице – наверное, лучше выберу официальным представителем семьи Хаттингтонов в виртуальной реальности продукцию «Huawei», у них и тарифы дешевле и мировой авторитет все-таки покруче чем у захолустного «Microsoft» ...да...»

Величественно спускалась она по широкой лестнице, мелко перебирая ногами, как её в своё время учили продюсеры, а со стены на неё смотрел портрет её матери Салли Брандт.